

Диана Рейдо

Вернуть
себе

удачи

Диана Рейдо

Вернуть себе удачу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=653165

Аннотация

Несмотря на молодость, Сэмми Саймонс невероятно известный и талантливый фотограф – со своим стилем, востребованная... Мало кто знает, что она отчаянно мечтала стать моделью. И ей не раз придётся вспомнить о неудаче: Сэмми знакомится с неотразимым мужчиной, который, как назло, предпочитает именно моделей!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Диана Рейдо

Вернуть себе удачу

Глава 1

Рейс из Сиэтла задерживался.

Сэмми Саймонс вздохнула.

Взглянув на наручные часы, она покачала головой. По ее мнению, такое опоздание никуда не годилось.

Да, у Сэмми сегодня был выходной. Она устроила его себе самостоятельно. Сэмми могла себе это позволить. Но отделаться от привычки расписывать любой свой день по минутам Сэмми не могла.

Она уже расписала по минутам предстоящий день. Он был выходным... А значит, отдохнуть требовалось как можно более продуктивно.

Если она проторчит в зале ожидания аэропорта еще час, все расписание отправится коту под хвост. Все планирование Сэмми окажется насмарку.

Она направилась к кофейному автомату, засунула в щель несколько монет, и автомат без промедления выдал Сэмми горячий кофе с шоколадом. Сделав большой глоток, Сэмми вернулась на свою скамеечку. Бодрость понемногу возвращалась к ней.

Сэмми припомнила свое утро. Хотя это был и выходной, Сэмми поднялась около пяти утра. Душ, растирание полотенцем, свежесжатый апельсиновый сок, наполовину разбавленный минеральной водой без газа. Круассан, молочный йогурт. Потом Сэмми пришлось заехать на заправку, отстоять там очередь, и лишь после этого двинуться в сторону аэропорта.

И вот теперь оказывается, что можно было проспять лишний час или около того. Но разве Сэмми могла предвидеть подобное?

Кофе из автомата, из пластикового стаканчика оставлял во рту кислый привкус. Девушка почувствовала это только сейчас. Она залпом допила остывший кофе, прошагала к урне, кинула туда стакан, потом порылась в рюкзаке, извлекла оттуда жвачку, содрала с нее фантик, отправила яркий бирюзовый шарик в рот, а фантик кинула вслед стакану. Шарик лопнул на языке, обдав небо мятной прохладой.

Приятный женский голос снова возвестил из динамиков о том, что рейс из Сиэтла задерживается.

Интересно, как себя чувствует Джейн? Беспокоится? Нервничает? Спокойно ждет приземления? Наверняка она уже успела проголодаться. Дома у Сэмми пустой холодильник. Ничего удивительного: когда все время работаешь, запасы можно пополнять только ночью. Накануне Сэмми как раз и заехала в круглосуточный супермаркет возле дома. Но он оказался закрыт – закрыт самым бессовестным образом.

«По техническим причинам», – гласила вывеска на раздвижных дверях.

Придется после приземления Джейн потратить время еще и на это...

Прошло еще полчаса.

Наконец, Джейн оказалась в толпе прибывших. Сэмми радостно двинулась ей навстречу. Заметив подругу, Джейн оживленно замахала рукой. Они встретились посреди вестибюля, обнялись, и первым вопросом Джейн было:

– Мы ведь можем перекусить где-нибудь по дороге, правда?

Сэмми засмеялась:

– Все, что угодно, хотя я предпочла бы добраться до дома и уже там спокойно поесть. Это – все твои чемоданы?..

– Да. Но мне ведь больше и не надо. А дома мы поедим. Я предлагаю лишь чего-нибудь перехватить.

– Хорошо, хорошо, ненасытное ты создание, – улыбнулась Сэмми. – Дай-ка я на тебя посмотрю. Что-то ты бледная...

– Издеваешься? В Сиэтле нет такого количества солнца, как у тебя. А солярии я не люблю. Ну и ничего страшного, здесь я успею немного загореть.

– Или много.

– Да. Или сильно. Если я надоем тебе еще не скоро, и ты нескоро меня выгонишь...

Подруги осмотрели друг друга.

Джейн была на голову выше, чем Сэмми. Ее короткое ка-

ре, которым были пострижены русые волосы, стало еще более ухоженным и блестящим. Голубые глаза весело сияли – очевидно, от радости встречи. Джейн была одета в дорожные синие джинсы, синюю облегающую футболку. Солнцезащитные очки болтались в синем выреze.

Белокурые волосы Сэмми были растрепаны, потому что по пути в аэропорт она не закрывала окно в машине. Ровный загар служил ей замечательным украшением. В любой толпе Сэмми привлекала к себе внимание – помимо того, что ее фигура была точеной и на редкость складной, девушка была на удивление невысокой. Даже машину Сэмми старалась водить на высоких каблуках. В крайнем случае, она переобувалась в шлепанцы прямо в автомобиле.

Сэмми подняла задорные серые глаза на подругу:

– Если ты не возражаешь, давай отсюда сваливать. Я жду тебя здесь битый час, и это место уже сидит у меня в печенках.

– Не имею никаких возражений.

* * *

Девушки отыскивали красный «Форд» Сэмми на парковке, уселись в машину и пристегнулись.

– Гамбургер? Пицца? Паста? Суши?

– Все равно. Можно даже мороженого где-нибудь поесть. Или парочку пирожных. Ты ведь после не сумеешь удержать-

ся от того, чтобы не устроить пиршество.

– Тогда заедем в бистро в трех кварталах отсюда, – решила Сэмми. – Там в это время должно быть совсем пусто, и нас быстро обслужат. А потом двинемся дальше.

Она завела двигатель. Из динамиков раздалась популярная мелодия. Сэмми переключала настройки радио до тех пор, пока не отыскала какую-то радиостанцию, где наигрывало кантри.

– Бодрит, – пояснила она.

– Ну, рассказывай, как твои дела.

– Работаю, – Сэмми пожалала плечами. – Работы много. Отдыхаю, сама понимаешь, мало. Но жаловаться не приходится. Мои работы выделяют среди прочих.

– В этом мы никогда и не сомневались.

– В последнее время было особенно много заказов, – сообщила Сэмми. – Я, конечно, выкроила выходной. Но в последующие дни я не смогу все время проводить с тобой.

Джейн улыбнулась:

– Может быть, ты будешь брать меня с собой на съемки?

– А тебе не будет скучно? Мы ведь не сможем болтать. Когда я фотографирую, то стараюсь ни на что не отвлекаться.

– Интересно будет посмотреть, как ты работаешь.

– Спасибо. Ладно, разберемся.

– Как твоя личная жизнь, Сэмми?

Сэмми фыркнула, нетерпеливо передернула плечами:

– Какая личная жизнь? О чем ты?

– Ясно, – разочарованно протянула Джейн, – ты все такая же холостячка.

– Джейн, Джейн! Да мне просто некогда.

– Некогда. Понятно.

– И мне никто не нравится.

– Но мужчины-то знакомятся?

– С кем?

– Да с тобой, Сэмми, с кем же еще?

– Знакомятся, – кивнула Сэмми, – бывает иногда.

– Иногда? Слушай, с твоей-то внешностью... Впрочем, с твоим-то независимым видом... Всех поклонников разогнала?

– Я никого не разгоняла.

– Отлично! Значит, еще есть надежда.

– Слушай, оставь меня в покое, – возмутилась Сэмми, – ты же знаешь: специально я никого не разгоняю. Просто мне уже давно никто не нравился.

– У тебя чересчур высокие запросы.

– Что ж, думаю, я кое-что из себя представляю. И могу требовать с предполагаемого жениха соответственно.

Джейн невольно фыркнула:

– Чудо ты мое. Представляет она. Да не надо ничего представлять. Нужно всего лишь влюбиться.

– Можно и так, – рассеянно кивнула Сэмми. Она следила за дорогой. – Не хочу пропустить поворот на это быстро. У него неброская вывеска, главное – вовремя затормозить.

– Не буду тебя отвлекать...

* * *

Пока Джейн изучала витрину с пирожными и составляла на поднос различные вкусы, Сэмми скучала за столиком, подперев голову рукой.

Интересно, что в рассуждениях Сэмми кажется Джейн слабым местом?

Она действительно привлекательна. Завидная невеста. Отличная большая квартира в центре города. До музеев и ресторанов – рукой подать.

Круглая сирота.

При мысли об этом Сэмми поморщилась. На лице ничего не отразилось, поскольку поморщилась она мысленно. Боль давно уже существовала в ней словно не по-настоящему, была лишь слабым отголоском, едва заметным отпечатком. Но без родных людей рядом было тяжело.

Двоюродная тетка не в счет. Она поддерживала Сэмми, пока та не встала на ноги, но делала это расчетливо. Тетка словно старалась не передать лишнего. Сэмми получала все необходимое, но даже ласковые слова со стороны тетки были словно лимитированы.

Сэмми дернула головой, словно воспоминания окутали ее прилипчивым покрывалом.

Это все неважно. Все уже в прошлом. Столкновение на

трассе легковой машины и огромной фуры – это было словно историей, которую кто-то когда-то рассказал Сэмми. А счастливые лица родителей в фотоальбоме – сияющие, улыбающиеся – это часть истории. Дорогие воспоминания, которые потускнели со временем. И Сэмми не стремилась их ворошить. Присыпанные пылью, они почти не причиняли боли.

Она делает прекрасную карьеру. У нее уйма знакомых. Отличные перспективы. Сэмми – веселая, сообразительная, легкая на подъем. Разумеется, она для каждого будет отличной партией. Ладно, пусть не для каждого, пусть для многих. Неужели надо размениваться на юнцов, едва окончивших колледж, раскатывающих по городу на автомобилях, приобретенных родителями?

Ей некуда торопиться.

У нее есть любимая работа, интересное времяпрепровождение и...

Джейн, которая в этот самый момент несет к столу поднос, заставленный эклерами с лимонной глазурью и банановыми пирожными.

– Обжора! – засмеялась Сэмми.

– Мне сказали, что это очень вкусно. Поэтому я взяла и на твою долю. Как думаешь, мы справимся?

– Лишняя порция чая – и мы справимся со всем, – заверила подругу Сэмми. – А те пирожные, которые останутся, нам завернут с собой. Мне, во всяком случае, уже заворачи-

вали. И все равно ты обжора!

Джейн примостилась рядом с Сэмми на мягком диванчике. Первая порция эклеров оказалась восхитительной. Сэмми перепачкала все пальцы лимонной глазурью.

Несмотря на ранний час, какой-то парень в кожаной куртке все же примостился напротив стойки. Сэмми поймала на себе его пристальный взгляд. Наверное, сейчас она выглядела особенно соблазнительно, слизывая крошку глазури с нижней губы. Нижняя губа Сэмми была чуть более пухлой, чем верхняя. А верхняя была четко очерчена. Если Сэмми красила губы помадой хотя бы на пару тонов ярче, чем натуральный тон, внимание к ее губам было ей обеспечено.

Но сейчас она была почти не покрашена. Растрепанные волосы, платье в тонкую полоску...

– Ты чего? – спросила Джейн.

Сэмми едва заметно кивнула на стойку.

– А-а-а, – кивнула с пониманием Джейн, – тебя опять не обошли своим вниманием.

Сэмми вздернула подбородок. Ее взгляд стал холодным, будто она подпустила в него льдинок. Чаю в ее бокале, фруктово-мятному, тоже не помешали бы несколько кубиков льда.

После того как Сэмми всем своим видом утвердила независимость и незаинтересованность во флирте, парень с разочарованным вздохом отвернулся.

– Что насчет наших одноклассников? – спросила Джейн.

– Ты же знаешь, что мы почти не общаемся. Многие давным-давно разъехались по другим штатам. Но вот Молли... Она работает на телевидении. Мы с ней иногда встречаемся на мероприятиях. Думаю, ей будет приятно тебя повидать. Ну, а у меня есть приглашения почти на все значимые мероприятия в городе.

– Отлично! – весело отозвалась Джейн. – Она мне несколько раз писала. Но, честно говоря, я даже успела позабыть, как она выглядит.

– Ну, это случается...

Половина пирожных осталась сиротливо лежать на блюдцах. Сэнни с сожалением смотрела на кремовые лакомства.

– Нужно упаковывать, – наконец, вздохнула она.

– Ничего страшного. Зато десертом за ужином мы уже, считай, обеспечены.

– Даже и не подумаю так считать, – заверила подругу Сэмми. – До вечера будет еще не одно чаепитие. Ты уничтожишь пирожные за первым же из них. Так что вперед, в машину. Мы отправляемся на разграбление супермаркета. Придется немножко прокатиться, наш магазин закрыт по техническим причинам. Но главное, что я взяла с собой кредитку.

– Я привезла тебе подарок.

– Спасибо. Интересно, что такого есть в Сиэтле, что я не смогла бы обнаружить в этом городе?

– Ничего особенного, – засмеялась Джейн. – Просто мама узнала, что я еду к тебе. Угадай, что она сказала...

– Что некому связать мне теплый шарф?

– В точку. Тебе просто необходим замечательный шарф, который в местном климате убережет тебя от солнечного света и обжигающих ветров!

– Серьезно. Неужели это действительно шарф?

– Нет. Мама расширяет границы своего умения вязать. На этот раз она освоила хлопковую нить. Она связала для тебя пончо.

– Что?! Пончо?

– Да. Легкое веселое пончо. Накидывать на плечи при прогулках глубокими вечерами.

– Мне не терпится посмотреть на него.

– Оно замечательного бирюзового цвета.

– Бирюзового, – мечтательно произнесла Сэмми, – как океан.

– Это несправедливо, – заметила Джейн, – это я лишена солнечных брызг одиннадцать месяцев в году. Но для меня мама свяжет что-нибудь коричневое.

– Да... Не повезло.

– Она говорит: бедняжка Сэмми, наверное, ей так одиноко... Никто не принесет ей горячий чай в постель, не погладит по голове...

– Можно подумать, она тебя часто гладит, – сердито сказала Сэмми, и Джейн поняла, что ляпнула глупость...

– Я не хотела.

– Я понимаю.

Подруги замолчали.

Эта тема никогда не станет для Сэмми абсолютно нейтральной. Джейн решила, что впредь нужно быть еще более внимательной при болтовне с подругой.

* * *

Из супермаркета они приехали домой только спустя несколько часов. Джейн валилась с ног от усталости.

Сэмми отправила ее в душ. Пока Джейн плескалась под прохладной водой, Сэмми варила на кухне кофе. Через полчаса стол был накрыт. Он ломился от самых разных закусок – ветчины, сыра нескольких сортов, блинчиков с грибами, джемов и паштетов, фруктов в глазури... Для себя Сэмми заварила чай. Она знала, что, если напьется кофе сейчас, то ночью не сможет сомкнуть глаз. Джейн, несомненно, обрадовало бы это обстоятельство. Но Сэмми нужно было быть бодрой для работы.

Из ванной послышалось жужжание фена. Джейн приводила себя в порядок. Сэмми отправилась в спальню переодеваться, скинула дорожную одежду, натянула мягкие домашние штаны из вискозы, узкую маечку. Подумав, она сбросила домашние шлепанцы возле кровати. Ногам следовало отдыхать от каблуков.

Проходя мимо кабинета, Сэмми покосилась на мерцающий в полумраке монитор компьютера. Он был включен по-

что всегда. Сэмми несколько секунд боролась с искушением проверить почту. Может, в электронный ящик уже свалился какой-нибудь заказ? Или пришло уточнение по имеющимся у Сэмми приглашениям...

Нет. Выходной – значит, выходной. И перед Джейн будет неудобно. Подруга наверняка давно горела желанием вывалить перед Сэмми все подробности своей жизни в Сиэтле, где она работала менеджером по товарообороту косметических средств.

– Отлично, просто отлично! Я бросила полотенце в стиральную машину, – сообщила Джейн, входя на кухню.

Сэмми кивнула:

– Тебе с сахаром? Без?

– Как всегда.

– Ты приезжаешь два раза в год и думаешь, что этого «как всегда» будет достаточно? – возмутилась Сэмми. – Я не могу запомнить...

– А могла бы и выучить, – поддела ее Джейн. – Это мужчин может быть много. Во всяком случае, у тебя. А подруга одна...

– В последнее время их и так почти не было. Я скорее запомню, с чем пьет кофе мой новый любовник, чем подруга, которой никогда нет.

– Зато я часто есть в голосовой почте, – заметила Джейн. – О, я возьму этот шоколадный крем?

– Бери, – Сэмми пожала плечами. – Одному богу извест-

но, сколько этому крему исполнилось лет. Я даже забыла, что он существует у меня в холодильнике.

– Ничего удивительного. Ты наверняка редко питаешься дома.

– И еще реже готовлю. Проверь, этот крем вполне мог испортиться...

– О сроках его годности, – торжествующе возвестила Джейн, – знает не только господь бог. К твоему сведению, тут еще в наличии маркировка. И дата изготовления. В кого ты такая непрактичная?

Сэмми промолчала.

Завтрак длился пару часов, плавно перейдя в поздний обед.

– А что мы будем делать дальше?

– Не знаю... Если хочешь, можем пробежаться по магазинам.

– С чего это вдруг? – непритворно удивилась Джейн. – Обычно тебя в магазин не затащишь.

– Обычно у меня и времени на это нет. Но, раз уж сегодня выдался выходной... Не поверишь, мне некогда тратить заработанные деньги.

– Откладывай, – засмеявшись, посоветовала Джейн, – или копи. На что-нибудь крупное.

– Это нужно идти в банк, открывать накопительный счет...

– А у тебя нет времени. Ясно. Ты могла бы куда-нибудь

съездить.

– Отпуск только один, – напомнила Сэмми. – Пока я выберу, куда можно отправиться на этот раз...

– И он проходит, да? – подмигнула Джейн. – Как ты пренебрежительно относишься к своему отпуску. Очевидно, он не в силах пережить подобное разочарование.

– Ты все шутишь. А я не устаю благодарить небеса за то, что существует возможность оплачивать телефон и квартиру через Интернет.

– Ну так пошла бы дальше, – предложила Джейн, – освоила бы виртуальное пространство по-настоящему.

– О чем ты?

– О магазинах в Интернете. Заказывай себе там колготки, нижнее белье, платья...

Сэмми покачала головой:

– О, нет, это исключено...

– Но почему? Это удобно. И ты сможешь экономить свое драгоценное время.

– Мне нужно примерить вещь, чтобы убедиться в том, что она хорошо сядет. Ты ведь знаешь, с моей нетипичной фигурой... И размерные сетки у всех довольно сильно различаются. Предпочитаю не рисковать. К тому же бывает приятно иной раз пройтись по магазинам... А сейчас это просто необходимо. У меня, прости за подробность, лопнула лямка последнего целого лифчика. К тому же нет ни одной пары эластичных носков.

– Ну, ты даешь! Тогда вылазка в торговый центр тебе действительно необходима. Там, где другие девушки пользуются любой возможностью, чтобы совершить шопинг, ты будешь тянуть до последнего... Что-то я не вижу, чтобы ты сильно нуждалась. Неужели тебе действительно требуется так много работать?

Не особо задумываясь над ответом, Сэмми пожалала плечами.

– Собирайся, – скомандовала она. – Я тоже пойду собираться.

* * *

Когда Джейн осталась на кухне одна, она взяла чашки, тарелки и поставила их в мойку. Сэмми даже не удосужилась смахнуть крошки со стола. Похоже, из-за работы нес урон не только ее гардероб. И не только личная жизнь. Обстановка в квартире не была бедной. Но, по мнению Джейн, всем комнатам не помешала бы генеральная уборка. Сэмми предоставила подруге гостевую спальню, в углах которой весело клубились завитки пыли, освещаемые внимательным солнцем.

Но говорить об этом Сэмми было бесполезно. Такой она была всегда, сколько Джейн ее помнила.

Джейн подумала, что, когда Сэмми в очередной раз отправится на съемку или презентацию, нужно будет немножечко прибраться.

Она обвела взглядом комнату, прикинула масштабы операции и вздохнула. Объем предстоящих работ впечатлял даже такую трудолюбивую пчелку, как она...

* * *

Сэмми даже не ожидала, что так получится. Но в магазинах она оставила сумму, в три раза превышающую стоимость утренней закупки продуктами в супермаркете. Наверное, причиной тому было влияние Джейн. Она подбадривала, подначивала и уговаривала.

– Ну, это ведь точно лишним не будет? А вот это всегда должно быть у девушки. Попробуй что-то поярче, в крайнем случае, возьмешь оба варианта. А вот это я однажды покупала, изумительный запах... Кстати, хватает очень надолго. Так что ты только выиграешь. Думаю, что эту длину стоит пересмотреть. Куда тебе такое недоразумение? Послушай, иногда можно себя еще и не так побаловать...

Результатом было то, что у Сэмми отваливались руки, когда она донесла кучу пакетов с веревочными ручками до квартиры и бросила их на постель в спальне.

Теперь она стояла перед этой свалкой обновок, а руки у нее опускались.

– Ты чего? – Джейн присела рядом, взглянула на подругу снизу вверх.

Сэмми с отчаянием простонала:

– Но ведь это же кошмар!..

– Почему?

– Теперь надо все вытащить из пакетов, разложить по полкам, засунуть куда-нибудь чеки, срезать бирки... .

Джейн засмеялась:

– Никогда не думала, что это может оказаться обременительным занятием. Главное, чтобы было, на какие деньги покупать.

– Может, ты и права... Но я сегодня так устала!

– Хочешь, я помогу тебе? – предложила Джейн. – Открой свой шкаф, а я все раскидаю.

– Ты очень добра. Давай так и поступим. А я пока приготавливаю нам с тобой какао.

Довольная неожиданным поворотом, Сэмми ретировалась из спальни в кухню. Она терпеть не могла всей той возни, которая начинается после длительного шопинга. Напевая себе под нос, Сэмми вскипятила чайник, всыпала в чашки по несколько ложек какао, бросила кусочки тростникового сахара...

– Сэмми, иди сюда! – неожиданно позвала подругу Джейн.

Скорчив недовольную гримаску, Сэмми вытерла руки прямо о кухонное полотенце. Повинуясь требовательному зову, она вошла в спальню и замерла.

Джейн тоже представляла собой некую окаменелость, застывшую возле шкафа.

На ее лице был написан немой вопрос.

И негодование. Впрочем, на ее месте Сэмми тоже негодовала бы.

– Черт, – выдохнула она, – ну надо же...

– Это как понимать? – ледяным голосом процедила Джейн.

Вместо «сейчас я все тебе объясню» Сэмми с сожалением покачала головой:

– Надо же... А я была уверена, что эта створка шкафа надежно заперта.

– Как видишь, нет.

– Очень жаль.

– Мне все-таки хотелось бы услышать от тебя твою версию произошедшего.

– Еще бы, – фыркнула Сэмми, – чью еще версию ты можешь услышать в моем доме?

– Сэмми, я серьезно...

Из шкафа торчал кусок белой материи. Невооруженным глазом можно было различить, что эта ткань является ничем иным, как свадебным платьем...

– Я ничего не понимаю. Что это? Ты вышла замуж? Когда ты успела? И почему ничего мне об этом не рассказывала? И даже не пригласила меня на свадьбу, и...

Движением руки Сэмми пресекла поток обвинений со стороны Джейн. Примиряюще разведя ладонями, она осторожно обошла опасную зону (возмущенную Джейн) и присела на кровать.

– Ты можешь успокоиться. Я не вышла замуж. И я пригласила бы тебя на свадьбу.

– Но...

– Это свадебное платье моей матери, дурочка.

– Зачем же ты хранишь его здесь, у себя? – выдохнула Джейн. В ее голосе читались облегчение и недоумение.

– Пожалуй, это – единственное, что я позволила себе оставить от прежней жизни. Ты ведь знаешь, все вещи семьи я отправила в Армию спасения... Во-первых, не хотела иметь вокруг себя постоянные воспоминания о моей же собственной боли.

– А во-вторых?

– Ну, во-вторых... Они могли пригодиться людям, хоть как-то послужить другим.

– Но почему свадебное платье, Сэм?... Это ведь...

– Напоминание о том дне, который, возможно, стал самым счастливым в жизни моих родителей, – Сэмми закончила фразу за подругу. – В конце концов, именно я стала плодом этого союза.

– Все понятно... Но могла бы и показать, между прочим. Могла бы не прятать от меня.

– Могла бы заметить, что для меня это платье слишком длинное, – засмеялась Сэмми. – Я для него – самая настоящая кроха! Эх, ты... Сыщик. Идем пить какао, пока оно не остыло окончательно.

– Договорились. Но потом мы вернемся сюда, и ты еще раз

примеришь для меня это зеленое платье из бутика. Хочу еще раз убедиться в гениальности нашего выбора и моего вкуса. Надеюсь, ты не станешь убеждать меня в том, будто и для него ты – кроха!

– Не стану. Не дождешься. А то ведь ты заберешь его себе или отправишь в помощь нуждающимся, – улыбнулась Сэмми.

* * *

После распития какао и поедания очередной порции миниатюрных пирожных Джейн сдержала свое слово: она за руку потащила Сэмми примерять обновку.

Сэмми крутилась возле зеркала, поворачиваясь то так, то эдак.

– По-моему, хорошо.

– И мне так кажется.

– Босоножки как раз будто к этому платью купила недавно, надо же, удачное совпадение, – произнесла Сэмми, изгибаясь и пытаясь рассмотреть кусочек обнаженной спины.

Джейн потребовала показать.

Сэмми обулась, пользуясь тем, что босоножки еще не покидали пределы ее квартиры.

– Отличное сочетание! – похвалила Джейн. – Изящное. Красочное. А что ты думаешь носить с этим платьем?

Сэмми засмеялась:

– Носить? Что с ним можно носить, кроме, разумеется, клатча?

– Я говорю об украшениях. Мне кажется, сюда замечательно подошел бы жемчуг...

– Серьги? Или браслет?

– Нитка жемчуга на шею.

– Уж извините, чего нет, того нет, – Сэмми улыбнулась одними уголками губ.

– Значит, надо озаботиться!

– Я подумаю над твоим рационализаторским предложением...

– Что-то мне подсказывает, что ты благополучно забудешь на это, – произнесла Джейн. – Надо бы взять это под свой контроль.

– Тоже мне, контролер... Как думаешь, какой жемчуг подойдет сюда лучше всего? Розовый?

– Какой еще розовый? Ну, ты даешь. Белый. Разумеется, классический белый жемчуг...

Сэмми возразила:

– Я фотограф, а не стилист. Нельзя розовый – значит, нельзя. И все равно мне кажется, что белый будет смотреться довольно скучно... А вот черный...

– Да, пожалуй. Да, видимо, это сочетание будет свежим и оригинальным. Мне кажется, в подобном и замуж выйти не стыдно...

Сэмми принялась выбирать из своего шелкового зеле-

ного кокона. Джейн попыталась остановить ее, протестуя, замахав руками:

– Постой! Не торопись переодеваться. Хочу тебя сфотографировать. Потом я показала бы эту фотографию маме, она с удовольствием посмотрела бы, как...

Сэмми скинула сначала одну босоножку, затем другую.

– Ты же знаешь, я не слишком люблю фотографироваться.

– Ну Сэм!.. Ну пожалуйста, сделай исключение. Маме было бы очень приятно посмотреть, как ты выросла. Я и так почти не привожу отсюда фотографий, где мы были бы запечатлены вместе с тобой.

– В следующий раз, – размыто пообещала Сэмми, – обязательно. Не обижайся. Видишь, я уже почти разделась?

* * *

Сэмми действительно не любила фотографироваться.

А ведь когда-то она мечтала, что посвятит этому жизнь.

Ну, по крайней мере, какую-то часть своей жизни.

Сэмми родилась хорошенькой девочкой. Постепенно, но неотвратимо, она превращалась в чудесного подростка.

Она любила просматривать журналы, которые лежали в родительской спальне. Журналы о жизни звезд, о стиле и красоте читала мама. Сэмми вдохновлялась красочными глянцевыми страницами. Как-то одна из подружек сообщила Сэмми, что та похожа на «этих девушек с обложки и со

страниц».

Сэмми, перед тем как отправиться спать, долго вглядывалась в зеркало, стоя перед ним в ночной рубашке и босиком.

Оказывается, она – хорошенькая?

Зеркало отражало чуть вздернутый нос. Длинные белокурые волосы были старательно заплетены мамой в косу – чтобы волосы не спутывались во сне.

Глаза были выразительными, глубокими, опущенными темными ресницами.

Сэмми нерешительно улыбнулась, повернулась влево, вправо, осмотрела себя, смешно скашивая глаза.

У нее был аккуратный, точеный овал лица. Маленький круглый подбородок. По-детски пухлые губы.

По мере того как Сэмми росла, она получала все больше подтверждений тому, что красива.

Мальчишкам в школе нужно было пройти как можно ближе к ней, поделиться с ней сэндвичем, помочь разобраться с задачей.

У Сэмми становилось все меньше подружек. Им не нравилась конкуренция. Но Сэмми ничего не делала, ничего специально не предпринимала, а с ней становилось все сложнее конкурировать.

Она уже и сама видела, что красива.

Она училась одеваться совсем просто, чтобы одежда не отвлекала внимания от сияния ее светлых волос, чтобы нежное личико бросалось в глаза. Сэмми выбирала одежду, об-

легающую настолько, насколько это было возможно и не выбивалось из рамок правил приличия.

Сэмми уже мечтала, что однажды ее заметит какой-нибудь агент, охотящийся за новыми лицами и типажам. И она плавно переместится в мир больших гонораров, красивой одежды, глянцевого обложки...

Но...

Она готова была сама отправиться в любое модельное агентство. Чем ближе был подходящий для начала модельной карьеры возраст, тем больше паниковала Сэмми.

Она перестала расти.

Нет, в этом не было никакого нарушения. Сэмми не пила, не начала курить тайком от родителей. Она не особенно нарушала режим дня, полноценно питалась, занималась плаванием.

Она просто перестала расти. Выросла до того, что было заложено в ней природой, и прекратила тянуться вверх.

Этот рост совершенно не соответствовал модельным параметрам.

Да, Сэмми была изящной. Она очень грациозно двигалась. Когда окончательно завершилось половое созревание, обнаружилось, что у Сэмми красивый изгиб бедер, стройные ноги, очень тонкая талия, не слишком большая, зато упругая и округлая грудь.

И все было бы замечательно, если бы не рост.

Сэмми в течение нескольких месяцев тщетно обивала по-

роги престижных модельных агентств. Они хвалили ее лицо, волосы, некоторые обращали внимание на походку, ухоженные руки, но вердикт был один: слишком маленькая.

Все, что они могли ей предложить – это сниматься в каталогах одежды для подростков. Не детская одежда, но и не взрослая – это казалось Сэмми очень унижительным.

Впрочем, и это можно было бы как-то пережить. Пережить, если не принимать во внимание желание Сэмми сделать полноценную модельную карьеру. Какие уж там каталоги для подростков...

Сэмми пробовала рассылать свои фотографии. Ее приглашали на собеседования, но на собеседованиях все и заканчивалось.

Конечно, существовали заказы, где нужно было снимать только лицо модели. Но для этого Сэмми с ее нулевым опытом работы не годилась.

Ей не грозило ходить по подиуму, общаться с известными дизайнерами. Как-то Сэмми отправила свои фотографии в одно агентство, в котором прибавила себе роста на целых полторы головы. Директор агентства лично пожелал встретиться с ней и пообщаться. Но встреча с Сэмми разочаровала его.

Сэмми начала пить витамины, хотя в глубине души сознавала всю бесполезность этой затеи. Она часами висела на турнике. Но это не могло помочь ей вытянуться, хотя и благоприятно повлияло на здоровье...

Только чудом она тогда не свалилась в депрессию. Мечта всей ее жизни рушилась на глазах. И из-за чего? Из-за невысокого роста. Будь Сэмми хотя бы немного выше, попробовала бы себя в качестве фотомодели – каталоги, постеры... Кто-то подсказал ей попробовать себя в качестве актрисы. Сэмми с ходу взяли в молодежный сериал. Она сыграла там крошечную роль, потом с ней поспешили распрощаться.

Были и другие роли. Впрочем, по продолжительности они не сильно отличались от первой. Сэмми не обладала актерскими способностями. У нее не было даже задатков. Школа актерского мастерства в случае Сэмми оказалась бы бессильна.

Сэмми предлагали роль без слов. Продюсеры готовы были видеть ее хорошенькое личико в кадре, лишь бы она не открывала при этом рта. Но это не устраивало уже саму Сэмми.

Волей случая Сэмми оказалась по другую сторону фотокамеры. Она попробовала, и кадры ее работы были довольно высоко оценены профессионалами. Сэмми начала учиться на фотографа.

Тогда родители (они еще были живы) вздохнули с облегчением. Дочь оказалась пристроенной к делу. Училась она с интересом. Казалось, что Сэмми открыла в себе второе дыхание.

Фотография получалась у нее играючи, словно сама собой.

Работы Сэмми выделялись среди работ прочих студентов.

Она почти не обрабатывала их, не делала специальных постановок. Но снимки словно пронизывал дух ретро. Люди на фотографиях казались выходцами из прошлого.

Сэмми снимала стильно, была смелой в своих экспериментах. Она еще не успела окончить обучение в университете, а ее работы уже получили несколько наград на престижных конкурсах, занимая первые, вторые и третьи места, получая призы зрительских симпатий.

Всем казалось, что Сэмми нашла себя. Обрела почву под ногами. Успокоилась...

Заказы начали сыпаться на Сэмми один за другим. Она снимала свадьбы, репортажи, истории любви – это входило в моду и становилось особенно популярным.

И еще Сэмми делала очень много фотосессий для начинающих моделей.

Девушки получались на ее снимках утонченными, особенно нежными, притягательными.

В свои двадцать два года Сэмми Саймонс была преуспевающим, талантливым, перспективным фотографом.

Она была нарасхват. Она работала в свое удовольствие. Она не знала меры в своей работоспособности...

В голову ей постоянно приходили все новые и новые идеи. Сэмми сотрудничала с глянцевыми журналами, с рекламными агентствами, с известными газетами.

Она получала огромное удовольствие от своей деятельности...

В какой-то момент Сэмми чуть было не начала чувствовать себя счастливой.

Глава 2

– Соня! Просыпайся!

– Что? Уже?

Приглаживая руками спутанные волосы, Джейн села в постели.

– И давно ты начала спать в ночной рубашке? – удивилась Сэмми.

– Нет... – Джейн смутилась. – Если честно, то не очень давно.

– ?..

– Если быть точной, то после того, как мы с Ником познакомились.

– С Ником? Погоди-погоди... Припоминаю. Вы ведь и сейчас вместе.

– Да, конечно, – кивнула Джейн.

Сэмми засмеялась:

– Завидное постоянство...

– Ну, несколько месяцев – это еще не срок. Однако нам вместе легко. Комфортно, интересно... Он симпатичный. Заботливый, насколько я успела понять.

– Замечательно, – рассеянно отозвалась Сэмми. – Рада за вас. Но... при чем же здесь рубашка? Лично я терпеть не могу спать в одежде. В любой! А уж в постели... Сорочка съезжает, мешается, задирается... К тому же нет смысла надевать

сорочку, когда собираешься провести ночь с мужчиной.

– Точно. Или это должна быть исключительно красивая сорочка. Кружевная, тонкая... Или шелковая...

– Так что там с рубашкой? – напомнила Сэмми. – Сознайся, маленькая негодница.

Джейн вдруг покраснела:

– Понимаешь, мне становится одиноко, когда мы с Ником проводим ночи не вдвоем. И я кутаюсь в длинную фланелевую рубашку до самых пяток. Представляю, как будто это Ник меня обнимает, а не фланель.

От смеха Сэмми рухнула в мягкое уютное кресло.

– Ничего смешного...

– Не обижайся. Звучит это довольно забавно. Надо будет как-нибудь испробовать твой фланелевый рецепт... Хотя я, наверное, в подобном случае все равно предпочту глинтвейн и шерстяной плед.

Умывшись, девушки отправились завтракать.

– Какие планы на сегодняшний день? – заинтересованно уточнила Джейн, цепляя на вилку кусок яичницы-глазуньи.

– Через несколько часов у меня маникюр по записи в салоне, – вспомнила Сэмми. – Надо же, совсем вылетело из головы.

– Маникюр? В салоне?

– Ну да. У меня редко получается как следует накрасить ногти самостоятельно. А вечером – ответственное мероприятие. Нужно хорошо выглядеть.

– Что за мероприятие?

– Презентация нового экстраординарного шампуня.

– Шампуня?! – фыркнула Джейн.

– Ага, – спокойно отозвалась Сэмми, – мне, кстати, давали тестовый образец. Шампунь, в самом деле, неплох. Но дело не в этом... Каталог, вернее, буклет, рекламирующий этот шампунь – моих рук дело. А модель – моя знакомая. Нужно будет появиться на вечеринке, помелькать среди нужных людей, если появятся интересные контакты – вручить им свою визитную карточку. С одной стороны, я как будто бы часть команды, которая работала над продвижением и презентацией шампуня. С другой – моя работа вполне может пригласиться серьезным и крупным заказчиком.

– Здорово, – с воодушевлением кивнула Джейн, – ну, а мне что прикажешь делать? Заказать пиццу и с тоской смотреть видео?

– Можешь заказать суши, – Сэмми показала ей язык.

– Возьми меня с собой! Пожалуйста.

– Зачем?

Джейн усмехнулась:

– Жизнь в Сиэтле не балует меня вечеринками.

– Надеешься с кем-нибудь там познакомиться?

– И не думаю. Я вполне довольна своей личной жизнью.

Но... Хочется хорошей музыки и приятного угощения. Хочется побыть среди людей. Просто для собственного удовольствия. Ты меня понимаешь?

– Пожалуй, да.

– Кроме того, должна же я хоть куда-нибудь надеть свои лиловые шпильки и лиловое вечернее платье...

Сэмми взялась за телефонную трубку.

– Куда ты звонишь? – с подозрением спросила Джейн.

Сэмми прикрыла трубку ладонью:

– Сначала – на маникюр. Может быть, нам повезет, и у кого-нибудь из мастеров есть свободное окно. Не можешь же ты ехать со мной с ненакрашенными ногтями.

– А потом?

– Потом позвоню организаторам презентации, пусть внесут тебя в список, несчастная...

* * *

Через несколько часов Сэмми лихорадочно искала парковочное место возле галереи искусств. Как назло, парковочные места были забиты. С трудом Сэмми нашла местечко, и ей пришлось втискиваться между малиновым «Бентли» и белым джипом.

– Выходи осторожно, – предупредила подругу Сэмми.

– Я бы с удовольствием. Но как при этом мне не ободрать свежий маникюр и не поцарапать шпильки? Черт, ну и теснотища...

Поправив платье, прически, поставив машину на сигнализацию, Сэмми и Джейн зашагали по направлению к входу

в галерею.

Девушки представляли собой очаровательное зрелище. Миниатюрная Сэмми и хрупкая Джейн грациозно вышагивали на высоких каблуках. Джейн вцепилась в локоть Сэмми, но со стороны казалось, что именно она поддерживает подругу, являясь подстраховкой.

Сэмми была блистательна в своем зеленом наряде. Жемчуг, к сожалению, отсутствовал, зато все элементы ансамбля гармонировали между собой. Волосы Сэмми были зачесаны в гладкий хвост. Губы и щеки казались пунцовыми.

Русоволосая Джейн казалась очень трогательной в своем коротком лиловом платье. На шею она повесила кулон причудливой формы из черного оникса. Оникс таинственно мерцал. Черные ресницы Джейн вздрагивали.

Девушки словно подчеркивали достоинства друг друга, при этом каждая из них являла собой очаровательную картину. Зеленый цвет, в который была облачена Сэмми, отлично сочетался с лиловым оттенком, выбранным подругой...

Девушки подошли к дверям.

Навстречу им выступил импозантный охранник. Или это был администратор? Джейн мало в этом разбиралась. В руках у человека в черном костюме был длинный список.

Он вопросительно взглянул на Сэмми, каким-то безошибочным чутьем определив, кто является главным в этой паре.

– Добрый вечер. Вы есть в списке?

Сэмми кивнула с улыбкой, назвала свою фамилию и фамилию Джейн. Тотчас их имена были вычеркнуты из списка. Охранник посторонился:

– Проходите, пожалуйста.

Джейн с любопытством оглядывалась. Их окружали красивые, яркие люди. По центральной лестнице они поднялись в главный зал. Там был сервирован фуршет. Официанты разносили узкие бокалы с искрящимся шампанским.

– Официальная часть, похоже, еще не скоро начнется, – заметила Сэмми.

– Давай выпьем!

– Хочешь выпить? Выпей... Мне моя голова пока нужна ясной.

Они не спеша перемещались вдоль стен, украшенных огромными фотографиями. Фотографии были призваны проиллюстрировать блеск и шелковистость волос, которые дарил им новый шампунь. Кроме этого, модели демонстрировали белизну зубов и прекрасный цвет лица.

Джейн пила уже третий бокал шампанского. Сэмми сама заговаривала с людьми, подходила к тем, кто разглядывал постеры, брал со стола рекламные буклеты и с интересом пролистывал их.

– Ну, как ты?

– Боюсь, что я раздавала почти весь свой запас визиток, – озабоченно проговорила Сэмми, заглядывая в шелковый клатч.

– Тебе нужно было брать с собой рюкзак! – сообщила Джейн. Она хихикнула.

– Ладно. Ничего страшного. Я уже пообщалась с кучей потенциальных клиентов.

– Надеюсь, теперь мы можем расслабиться?

– Хочешь, наконец, повеселиться? Но, кажется, ты вполне успешно веселишься и без меня.

– Брось. Неужели ты обижаешься? Слушай, я понимаю, тебе еще надо постоять рядом с организаторами, похлопать, услышать, как назовут твое имя. Но потом-то мы можем выдохнуть и выпить?

– Можем. К твоему сведению, я за рулем... Поэтому могу чокнуться с тобой минералкой, если тебе угодно.

– Я и забыла, – разочарованно протянула Джейн. – Ладно, больше не буду к тебе приставать. Смотри, кажется, начинается.

* * *

Когда официальная часть закончилась, и вспышки фотоаппаратов перестали сверкать, Сэмми вновь подошла к подруге.

– Ну как, – осведомилась Джейн, – каково чувствовать себя по ту сторону объектива?

– Что ты имеешь в виду?

– Кажется, редкий случай, когда фотографируют тебя на

мероприятии, а не ты снимаешь репортаж.

– А, это, – поморщилась Сэмми, – но это просто для отчетности.

– Все равно должно быть приятно.

– Ты верно заметила: мне все равно. Пойдем, я хочу съесть тартинку.

– С удовольствием...

Сэмми уплетала уже пятую тарталетку с копченым лососем. Джейн со скучающим видом разглядывала потолок. Она уже наелась, шампанское больше не лезло в нее. Музыка становилась слишком навязчивой, била по ушам. Вокруг слышался смех, звучали шутки... Но Джейн не понимала, что тут можно делать, когда официальная часть подошла к концу.

Джейн толкнула Сэмми локтем в бок. Та охнула:

– Ты могла бы быть и поосторожнее!

– Извини. Но посмотри, какие симпатичные ребята!

«Ребята», каждый из которых выглядел лет на тридцать, смотрели в сторону девушек. Блондин в сером джемпере и оливковых брюках улыбался. Брюнет в костюме с иголки пристально смотрел в сторону Сэмми.

– И что? – осведомилась Сэмми у подруги.

– Тобой заинтересовались. Ты не находишь?

– Тебе виднее.

– Может, поболтаем с ними?

Сэмми фыркнула:

– Джейн, если они так заинтересовались нами, или мной, или тобой, то они подойдут сами.

Джейн оказалась права.

Через несколько минут блондин и брюнет подошли к ним. В руках каждый держал по два бокала.

– Разрешите вас угостить?..

Джейн с охотой кивнула. Сэмми пришлось сообщить, что она за рулем. Тем не менее, четверка отошла к одному из столиков. Некоторое время они мило болтали. Брюнет оказался директором рекламного агентства. Он представился Клайвом. Они с Сэмми обменялись визитками. Джейн не преминула пробормотать себе под нос, что кое-кто совершенно не умеет разделять работу и развлечения.

Еще через несколько минут блондин, которого звали Фредом, предложил всем переместиться в какой-нибудь ночной клуб.

– Все равно здесь уже не предвидится ничего интересного.

– Пожалуй, что не предвидится, – согласилась Сэмми.

Джейн дернула ее за руку:

– Отойдем, – намекнула она, – попудрим быстренько носы.

В туалете клуба, где сверкал кафель и натертые до блеска раковины, Джейн и не подумала извлекать из клатча пудреницу.

– Давай прокатимся с ними? – выдохнула она.

Сэмми с изумлением взглянула на подругу.

Это не помешало ей достать из сумочки блеск для губ и слегка подкраситься.

– Что я слышу? – заметила она. – Кажется, еще утром кто-то заявлял, что вполне доволен своей личной жизнью. Зачем тебе ехать с этими парнями куда-то в клуб? Тебе так хочется танцев и развлечений?

Джейн и не подумала смутиться:

– Танцев, конечно, хочется... Однако я вполне могла бы это пережить. Но я ведь о тебе беспокоюсь, дуручка.

– Обо мне? Вот странность. И с каких пор я стала дуручкой?

Джейн схватила ее за руку, горячо зашептала. Видимо, не хотела, чтобы их подслушали:

– Очевидно ведь, что Клайв положил на тебя глаз. Неужели тебе не хочется пообщаться с ним поближе?

Сэмми секунду подумала:

– Кажется, не хочется.

– Он что, недостаточно симпатичный?

– Отчего же... Он кажется мне вполне милым.

– Ты не хочешь отдохнуть ночью в клубе?

– Джейн, я все равно даже коктейли не смогу пить, – вздохнула Сэмми.

– И это является для тебя сдерживающим фактором? Хочешь, обе будем пить только минеральную воду? – предложила Джейн подруге. – В конце концов, фруктовые коктейли тоже никто не отменял...

Сэмми прищурилась:

– Неужели ты так хочешь поехать?

– Хочешь правду? Сказать тебе, чего я в действительности хочу?

– Скажи, – кивнула Сэмми.

– Просто поехать в клуб. С лучшей подругой, которую я не видела больше полугода. Там наверняка будет хорошая музыка. А компания у нас уже есть... Ну же, Сэм! Если ты подумала, что мне интересен Фред, то ты ошибаешься! Просто так совпало, что они приглашают нас обоих. Если бы Клайв позвал тебя куда-нибудь одну, поверь, я не стала бы навязываться. Но, видимо, у них сегодня компанейское настроение... Вот и... Я поеду с вами только для ровного счета. Ты ведь знаешь, что у меня уже есть Ник. А ты вполне можешь закрутить с этим Клайвом. Больше мне ничего не нужно.

Сэмми немного подумала.

– Я предпочла бы извиниться перед ними. И отправиться домой.

– Почему?

– Устала, – коротко резюмировала Сэмми.

– Ты слишком много работаешь! – возмутилась Джейн. – Учись делать паузы! Надо давать себе передышку.

– В том-то и дело... На этой презентации я работала. А сейчас мне хочется полежать, закинув ноги на стол, выпить мохито домашнего приготовления. Совсем не тянет туда, где грохочет музыка, надо двигаться и улыбаться по любому по-

воду.

– Ты могла бы встретиться с Клайвом в другой обстановке, – с сомнением пробормотала Джейн.

Сэмми улыбнулась.

– Я ведь говорила тебе. Мне мало кто нравится... Даже если у него пиджак от Ральфа Лорена, он может купить мне дюжину коктейлей в баре, и даже если он сверкает белозубой улыбкой не хуже, чем мои постоянные модели.

* * *

Сэмми работала в студии.

Она нервничала и торопилась.

Джейн осталась дома одна. У нее болела голова, а таблеток от головной боли у Сэмми дома не нашлось. Поэтому подругу пришлось оставить на диване в компании кувшина с морсом и книжки Сэлинджера. Сама Сэмми отправилась на съемку.

В процессе выяснилось, что она переживает больше, чем ей казалось. Она рассчитывала, что трех часов аренды студии им с Моникой вполне хватит. Моника прибыла в студию уже покрашенная должным образом. Она была красиво причесана. С собой у Моника было несколько костюмов и купальник. Монике требовалось портфолио, чтобы начать сотрудничать с модельными агентствами.

Для портфолио Сэмми особенно старалась...

Может быть, она и не думала об этом намеренно. Но каждый раз в голове словно всплывало несостоявшееся модельное будущее. Сэмми казалось, что она в своем роде может дать этим моделям путевку в жизнь. Конечно, очень многое зависит и от самой девушки. Но Сэмми могла снять ее так, что модель становилась желанным объектом для любого из крупных агентств.

Когда Моника отправилась переодеваться в синий псевдоделовой костюм (для делового вырез был слишком низким, а юбка – слишком короткой), Сэмми быстро просмотрела на мониторе фотоаппарата то, что успела сделать.

Так и есть... Она неудачно настроила свет. Пришлось тащить табуретку, возиться снова с осветительными приборами. Можно, конечно, было позвать парня, который дежурил в студии. Но Сэмми не слишком доверяла штатным сотрудникам фотостудии. Откуда они знают, что нужно именно ей? Как могут почувствовать? Нет, лучше сделать все самой. И обычно Сэмми оставалась довольна своим результатом.

Но сейчас она беспокоилась о Джейн, которая наконец-то вырвалась к ней погостить, а вынуждена была остаться дома. Что, если ей станет хуже? Что, если она будет звонить Сэмми, а сотовая связь здесь не ловит?

Сэмми постаралась сконцентрироваться.

Модель вернулась в длинном алом платье с высоким разрезом до бедра.

Она с уважением смотрела на камеру в руках Сэмми.

– Не тяжело? – наконец, поинтересовалась она.

– Нет. Почему мне должно быть тяжело?

– Ну... Камера кажется такой громоздкой. А вы – такая хрупкая...

Сэмми пожала плечами.

Подумаешь... Неужели эта девица воображает, что лучше Сэмми управилась бы с фотоаппаратом? То, что она выше ростом, ничего не значит. Вон, такая же худая... А Сэмми за долгие годы практики уже натренировалась бегать с фотоаппаратом. Что, если снимать приходится на природе, на природе? Там кофры на землю не очень-то положишь. И камеру, чтобы передохнуть, тоже некуда пристроить.

– В общем, думаю, я бы так не смогла... Целый день на ногах, при этом еще и фотоаппарат таскать. – Моника сменила положение, повернулась чуть в сторону, наклонила голову. Сэмми сделала еще несколько кадров.

К беспокойству за Джейн добавилось новое переживание. Сэмми была раздражена. Неужели это всегда будет терзать ее понапрасну? Нет, конечно, терзать – это слишком сильное слово. Но Сэмми знала, что была бы великолепна и по другую сторону камеры. Эта модель, едва начинающая делать первые робкие шажки по пути модельного бизнеса, сама открытым текстом признается в том, что не справилась бы с фотоаппаратом.

«А я справляюсь! Справляюсь! И у меня здорово получается. И я побеждаю на конкурсах. Но я и позировать мог-

ла бы. Я ничуть не хуже всех этих кукольных или стервозных, гламурных или натуральных красоток. Я тоже могла быть моделью... По улицам шатается уйма девиц с высоким ростом, но рост – это их единственное достоинство! Носы длинные, волосы тусклые, лица грубоватые... А все, чего не хватает мне – это роста... Роста...»

Сэмми распрямилась, снова взглянула на окошко в фотоаппарате. Кажется, теперь со светом все было в порядке. Ну, и замечательно.

Нужно брать себя в руки. А эмоции – убирать в сторону. В конце концов, она профессионал или кто?

Под эмоциями в данном случае подразумевались и беспокойство насчет Джейн, и собственная досада по поводу карьерной неудачи.

Неудачи, которая, как казалось Сэмми, осталась позади.

Почему же это неприятное ощущение вылезает снова и снова?

Когда она окончательно переживет крушение мечты стать знаменитой моделью?

Нужно принять то, что есть. Ведь она все равно работает в модельном бизнесе. И сотрудничает в индустрии красоты. Глянцевые журналы, выставки – все, что угодно.

Она тоже занимается любимым делом. И при этом неплохо зарабатывает. Есть своя квартира, есть машина. К чему постоянно вспоминать о том, что недостижимо в этой жизни? Недостижимо, по крайней мере, для нее – Сэмми Сай-

монс. Невозможно занять чужое место.

Нужно доснимать фотосессию и отправляться домой. Что-то она совсем расклеилась. Может быть, они с Джейн обе простудились? Просто у Джейн болит голова, а у Сэмми это выражается в лихорадочном состоянии и дискомфорте. Кажется, Джейн права. Нужно больше отдыхать. Разве кто-то сделает это за нее? И разве у нее нет возможности позволить себе отдых?

Сэмми вспомнила о списке намеченных на следующую неделю дел.

С другой стороны, не произойдет ничего страшного, если она позволит себе отдых немного позже. Столько интересных задач...

В числе прочих задач значилась фотосъемка перед интервью.

Интервью с какой-то интернетовской шишкой. Парень сделал, кажется, чуть ли не состояние на Интернет-проектах. Сэмми хмыкнула: интересно, насколько стабилен бизнес в Интернете... У этого бизнесмена берет интервью корреспондент популярного женского журнала. А с нее, Сэмми – отличные фотографии.

Да, пожалуй, неделя полноценного отдыха может немного обождать.

По дороге домой Сэмми заехала в кондитерскую. Она помнила о том, какая Джейн сладкоежка. Когда Сэмми поднималась по лестнице, руки приятно оттягивал бумажный пакет. В пакете были марципаны, шоколад с ликером, крохотные кокосовые «бомбочки» и множество других соблазнительно вкусных вещей.

Но Джейн тоже приготовила подруге сюрприз.

Она уже не валялась на диване с головной болью. Когда Сэмми открыла дверь квартиры своим ключом, она невольно ахнула.

Обувь в коридоре была расставлена ровными рядами. По квартире витал запах свежести. Сэмми с подозрением принюхалась – напоминало ароматические палочки. Какой-нибудь «гавайский бриз» или «цветок лотоса». В любом случае, пахло приятно. К аромату палочки примешивался запах свежесмытых полов...

Сэмми пригляделась повнимательнее. Еще утром в углах квартиры ютились роскошные клубки пыли. Теперь они исчезли. На подзеркальник в коридоре можно было без опасения бросать новую дизайнерскую сумку – вся грязь исчезла.

Джейн пела что-то в душе.

Сэмми сбросила туфли, положила пакет с марципаном на кухонный стол. Да, кухня тоже сверкала чистотой.

Интересно, сколько времени потребовалось Джейн, чтобы отдраить плиту? Раковина радовала хозяйку давно забытой белизной.

Сэмми отправилась в спальню, чтобы переодеться. По дороге она полюбовалась гостиной. С журнального столика исчез ворох огрызков, обрывков газет, обгоревших спичек. Стаканы из-под коктейлей были, очевидно, унесены из гостиной и так же безжалостно вымыты...

– Добрый вечер!

Джейн, как и подобало заправской хозяйке, появилась на пороге гостиной в тюрбане из полотенца на своей русой голове.

– Привет. Я смотрю, ты уже прыгаешь резвым зайчиком. Я не купила тебе таблетки, потому что забыла...

Джейн махнула рукой:

– Если честно, то уже и не надо... Я довольно быстро пришла в себя после твоего отбытия. Выпила кофе – может, именно это и помогло. А что там такое в пакете на кухне?

– А что тут творится по всей квартире? – вопросом на вопрос ответила Сэмми.

– Я думала, тебе будет приятно... Я просто хотела помочь.

– Огромное спасибо за помощь, – поблагодарила Сэмми. – Знаешь, у меня есть привычка записывать нужные мне телефоны на всяких клочках бумаги, старых визитках... Интересно, где теперь искать...

Джейн не дала ей договорить:

– Ой, прости, пожалуйста! Я об этом не подумала. А что, я выкинула какой-то номер, который тебе нужен? Я еще не выбрасывала мусор. Может, этот обрывок как раз в ведре... Давай, я поищу?

Сэмми расхохоталась:

– Успокойся. Ничего искать не надо. Я просто решила немножечко тебя попугать. Ты и в самом деле запросто могла лишиться меня нужного телефона или адреса электронной почты.

– Просто... Понимаешь... У тебя было так пыльно. Мне было неуютно.

– Хочешь сказать, что я – поросенок?

– Вовсе нет, но...

– У меня и в самом деле совсем нет времени убираться, – Сэмми с усталым вздохом приземлилась на взбитые диванные подушки.

– Я понимаю. Вот и решила немного помочь... Знаешь, Сэм, даже когда я долго не убираю в своем доме, он все равно не выглядит таким запущенным, как твоя квартира. Сколько времени у тебя не доходили до уборки руки?

– Боюсь подсчитывать, – засмеялась Сэмми. – Но ты права. Это никогда не было моим приоритетом.

– Может, нам стоит выпить чаю? Я не ожидала, что ты так быстро вернешься. Как думаешь, успеем на шестичасовой сеанс новой комедии?

Сэмми задумчиво прикусила нижнюю губу:

– На самом деле... Я еще не совсем закончила с делами на сегодня.

– Это как? – возмутилась Джейн. – Тебя и так не было с самого утра! Что за...

– Мне нужно слить фотографии на компьютер. Нужно оценить результат. Я должна быть уверена, что мне есть что предъявить Монике.

– Разве это не ждет до завтра?

– Завтра у меня будет новая встреча, – вздохнула Сэмми.

– Так... Понятно... – протянула Джейн. – Кажется, я зря тебе поверила. Ты опять не можешь уделять мне достаточно внимания.

– Я только выгружу фото на компьютер, – поклялась Сэмми.

Джейн грустно сообщила:

– Я тебе не верю. Начнешь обрабатывать самую удачную фотографию. Потом увлечешься. Да ты и к ужину не опомнишься! Ты...

– Если хочешь, можешь контролировать процесс, – предложила Сэмми.

– Это как?

– Пойдем вместе к компьютеру. Если ты увидишь, что я начинаю обрабатывать фотографии, просто нажмешь на кнопку и выключишь компьютер.

– Это ты сейчас так говоришь. Но если ты увидишь удачную фотографию и попытаешься с ней что-либо сделать, а

я отрублю питание компьютера, то ты уже со мной попытаешься сделать что-то нехорошее.

– Что?

– Например, попробуешь меня придушить, – предположила Джейн.

– Откуда такое недоверие?

– Я ведь не первый день тебя знаю.

* * *

Бумажный пакет со сладостями так и остался нетронутым. Слив фотосессию с Моникой на свой компьютер, Сэмми завизжала от восторга. Кадры, в которых ей показался неудачным выставленный свет, получились самыми интригующими. Нужно было только убрать лишнюю тень... и выровнять тон лица... У Сэмми чесались руки довести кадр до совершенства и выложить хотя бы один пример своей работы в блог. Да, таких занятных снимков у нее еще не было.

Джейн напрасно возмущалась. Сэмми умоляла ее дать поработать хотя бы полчаса.

– Только один кадр! Только этот. Честно. Можешь пока съесть мою долю марципанов.

– Слушай, ты прикидываешься? Как ты не понимаешь: дело не в марципанах. Я могу и сама купить себе сладостей. Дело в том, чтобы выпить чаю вместе!

– Полчаса! Всего полчаса...

Джейн со вздохом сдалась. Противостоять напору и умоляющим глазам Сэмми Саймонс было, как всегда, невозможно.

...Глубоко за полночь Сэмми прошуршала из кабинета в гостиную. Джейн, закинув ноги на чистую поверхность журнального столика, едва удостоила подругу взглядом. Она изучала экран телевизора. На экране Кларк Гейбл горячо убеждал в чем-то «Скарлетт».

– Хочешь кофе? – жалобно спросила Сэмми. – Слушай, ты бы видела, какой я сделала Монику... Такое сочетание лукавства и наивности во взгляде... И эти ее ноги...

– Спасибо, голова у меня пока не болит.

Рядом с Джейн лежала плоская картонная коробка. В коробке красовался один-единственный треугольничек остывшей пиццы с морепродуктами.

– Ты что, заказывала пиццу?

– Как видишь.

– Слушай, прости меня... Хочешь, отправимся в клуб на всю ночь? Кажется, Фред оставлял тебе свой номер телефона? Можем прекрасно оторваться вчетвером. А...

– А завтра ты будешь ронять фотоаппарат, потому что руки дрожат после выпитого? – прервала подругу Джейн сердитым тоном. – Ты сама говорила: завтра тебе предстоит новая работа.

– Слушай, точно... Вот черт.

– Именно. Это означает, что тебе позарез необходимо вы-

спаться.

– Вот черт!

– Ладно, Сэмми, не пытайся меня одурачить. Я иду спать. Завтра постараюсь не путаться у тебя под ногами. В случае чего сама придумаю себе занятие.

Джейн поднялась, собрала невытую посуду со столика и с гордым видом проследовала к выходу из гостиной.

Но на полпути она обернулась.

– Знаешь... Ты, главное, не обижайся. Но я – твоя подруга. А даже подруге может быть неприятно. Тяжело сносить такое невнимание по отношению к себе. Может быть, мужчины из твоей жизни исчезают не потому, что все они тебя чем-то не устраивают?

– Нет? А почему? – тупо переспросила Сэмми.

– Да потому что ты уделяешь им столько же, полагаю, внимания, сколько и тараканам на собственной кухне.

Сэмми возмутилась до крайности:

– Но... у меня нет тараканов! Нет, нет, нет!

– Ладно. Может, и нет. Но обязательно появятся. Ты создаешь все условия для того, чтобы они у тебя прекрасно себя чувствовали. Заметь, не для мужчин ты создаешь условия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.